

ДИА ИЛЬМ

Арка. Заиндау

**ТИМУР
И ЕГО
КОМАНДА**

ЧАСТЬ 2

Художник Г.Мазурин

На другой день ровно в 11 утра Гейна и Коля появились у часовни. — „Ответ на письмо давайте“, — потребовал Гейна. — „На, возьми“, — сказал Квакин, протягивая бумагу, на которой была нарисована фигу. [2]

Гейка, даже не изменившись в лице, разорвал бумагу... Но в ту же минуту и он, и Коля были крепко схвачены за руки.

– За такие ультиматумы надо бы вам набить шею, но мы люди добрые. До ночи запрём вас в часовне, а ночью обчистим сад под № 24 начисто.

– „Этого не будет“, – спокойно ответил Гейна. – „Нет, будет!“ – крикнул Фигура и ударил Гейну по лицу. [5]

Пленников втолкнули в часовню, двери закрыли на засов. – „Ну, что, – крикнул Фигура, – как оно теперь: по-вашему или по-нашему выйдет?“ – Из-за двери глухо донёсся голос Гейки: „По-вашему уже никогда и ничего не выйдет!“

– „У него руки схвачены, а ты его бьёшь, – сказал Алёшна. – Это хорошо ли?“ – „На и тебе тоже!“ – обозлился Фигура и ударил Алёшку.

И никто не посмотрел наверх, где в густой листве липы мелькнуло лицо связного – Сима Симакова. Винтом соскочил он на землю и помчался к своим. [8]

Бесшумно подкравшись к часовне, ребята из команды Тимура освободили своих товарищей и водворили на их место самого Фигуру.

Квакин, караулю
те! Часо. Я их запер,
ключ у меня.
Я приду прямо
на место, к саду,
вечером

Тимур запер дверь и повесил на ней коряво нацарапанную записку.

Фигура отчаянно колотил пятнами в железную дверь. Вскоре появился Кванин, прочёл записку и, ухмыляясь, сказал: „Стучи, Гейна, стучи! Ты ещё до вечера настучишься!“

Вечером вдоль забора дома № 24 продвигалась цепочка мальчишек. – „Все на месте, а Фигуры нет“, – тихо сказал Нванин. – „Он хитрый, – ответил кто-то. – Наверно, уже в саду. Всегда вперёд лезет“.

Оставив часовым Алёшку, мальчишки вслед за Кваниным пробрались в сад.

Прошло несколько минут, и вдруг часовой почувствовал, как его рванули за руки и за ноги. Он пронзительно свистнул, но тотчас же ему зажали рот.

Нванин услышал свист. Ему показалось, что кусты в углу сада шевельнулись. Но свист больше не повторился. — „Фигура, это ты, дуран, прячешься?“ — тихо окликнул он.

– Мишка! Огонь! – шепнул вдруг кто-то. – Хозяева идут!

– Бей, не отступай! – швыряя по огням яблонами, крикнул Нвакин. – Рви фонари с руками! Это идёт он... Тимка!

– Эге! – заорал Нванин. – Да у них сила! Вылетай за забор! – Но на улице их поджидал Гейна с другими ребятами.

– Пленных не бить! – раздался в темноте голос Тимура. – Гейка, води всех на место.

Пленников подвели к пустой будке на краю базарной площади. Тут их одного за другим протолкнули в дверь и заперли. – „Михаила Нвакина ко мне!“ – распорядился Тимур.

– Ступай, – сказал он Нвакину. – Ты смешон. Ты никому не страшен и не нужен. Возьми этот ключ и отопри своего друга Фигуру.

– „Выпусти ребят, – попросил Нванин. – Или посади меня с ними вместе“. – „Нет, – ответил Тимур, – теперь всё кончено. Ни им с тобою, ни тебе с ними больше делать нечего“.

ПРОХОЖИЕ,
НЕ ЖАЛЕЙ!

Здесь сидят люди,
которые трусливо по
ночам обирают сады
мирных жителей.

Ключ от замка —
позади плаката. И тот,
кто отопрёт арестан-
тов, пусть сначала
посмотрит нет ли
среди них его близ-
ких или знакомых.

Ребята разошлись, а из будки вдруг послышался стук и вой. Шарахнулись и остановились идущие с поезда люди. Загорелись огни в окнах. Кто-то включил свет над ларьком, и люди увидели плакат.

На другой день в посёлке только и разговоров было о пойманных хулиганах. Встретив в парке Женю и Тимура, Ольга набросилась на него: „Вы обломали все сады, от вас бегут даже собаки. У тебя пионерский галстук, но ты просто... негодяй!“

25

Тимур побледнел. – „Это неправда, – сказал он. – Вы ничего не знаете“. – Но Ольга не стала его слушать.

Она категорически запретила Жене даже подходить к Тимуру. – „Этот мальчишка хулиган, один из тех, а ты глупая!“ – „Мучительница!“ – плакала Женя.

Чтобы проучить Женю, к вечеру, не сказав сестрёнке ни слова, Ольга уехала в Москву.

После её отъезда на дачу Александровых зашла вдова лейтенанта Павлова. Женя теперь часто бывала у неё, играла с девочкой.

Женщине срочно было нужно в Москву, и она попросила Женю взять дочку на ночь к себе. – „Она спит спокойно, проснётся только утром“.

Уложив девочку, Женя убежала во двор играть в волейбол.

Вернулась она уже поздно и не сразу обнаружила на окне две телеграммы: одну от Оли, другую от папы. Обе извещали о том, что папа проездом будет в городе от 12 до 3 ночи.

Женя с ужасом глянула на часы. Было без четверти двенадцать. Во что бы то ни стало нужно попасть в Москву! Но как оставить ребёнка?..

Мучительно тянулись минуты. С вокзала донёсся гудок последнего на Москву поезда.

Нет, терпеть такую муку сил больше нет! В сад,
к сараю!

Вот и чердак! Женя зажгла фонарь, подошла к штур-
вальному колесу, нашла нужный провод, зацепила
его за крюк и резко повернула колесо...

Тимур спал, когда Рита тронула его лапой, а потом схватила зубами одеяло и стащила его на пол. – „Ты что? – спросил Тимур, не понимая. – Чего-нибудь случилось?“ – И тут он услышал звон колокольчика.

– Да, я, Тимур. Это ты... Женя? Женя, не плачь!
Не надо! Я приду скоро...

Как быть? Дочь командира в беде! Но красная звезда днём и ночью горит над воротами Жениного дома. Он зажёт её сам, своей рукой...

Тимур быстро оделся и через несколько секунд был уже у дачи старого доктора Нолокольчикова. – „Ты к кому?“ – сухо спросил доктор. – „К вам“, – ответил Тимур.

Они говорили недолго. – „Вот и всё, что мы делаем, как играем и зачем мне нужен сейчас ваш Коля“, – закончил свой рассказ Тимур.

Старик молча встал, вышел в другую комнату и потряс за плечо Нолу. – „Вставай, – сказал он, – вставай! За тобой пришёл твой товарищ!“

Отправив Нолу Колокольчикова к Жене, Тимур вернулся домой, взял топор и вышел в сад. Он остановился перед запертой дверью сарая.

Спрашивать позволения было не у кого: дядя, у которого жил на даче Тимур, ночевал в Москве. Тимур знал — так делать нельзя, но другого выхода не было! Сильным ударом он сшиб замок и вывел мотоцикл из сарая.

– Рита! – горько сказал он, целуя собаку, – ты не сер-
дись! Я не мог поступить иначе...

Через минуту мотоцикл остановился у Жениной дачи. – „Ноля, – сказал Тимур. – Ты останешься здесь и будешь охранять девочку. Женя, садись. Вперёд! В Москву!“

Трёхчасовой отпуск полковника Александрова подходил к концу. Он печально посмотрел на часы. Ясно. Женя не приехала...

И вдруг наружная дверь хлопнула, вбежала Женя и стремительно бросилась к отцу.

– „Хорошо! – обрадованно сказал полковник. – Ты молодец человек Женя!“ – „Откуда ты? – спрашивала Ольга. – Вся в грязи, лицо чёрное! Как ты сюда попала?“

Женя молча подошла к появившемуся в дверях Тимуру. – „Папа, – сказала она. – Ты никому не верь! Они ничего не знают. Это Тимур, мой очень хороший товарищ!“

Отец встал и, не раздумывая, пожал Тимуру руку. Всё ещё недоумевающая, подошла к Тимуру и Ольга.

А Тимур стоял и улыбался, и казалось, что глаза его говорили: „Всем хорошо! Все счастливы. Значит, и я счастлив тоже!“

КОНЕЦ

Сценарий Т. Семибратовой

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор Л. Усайтис

Д-252-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30